

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

3 СОН, 4 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 4

LAWYER HERALD

VOLUME 3, ISSUE 4

TOSHKENT-2024

Мундарижа

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

1. АЗИЗОВ Нигмонжон Пардаевич

МАНУ ҚОНУНЛАРИДА ОДИЛ СУДЛОВНИ АМАЛГА ОШИРИШ МАСАЛАЛАРИНИНГ
ИФОДАЛАНИШИ 8

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

2. ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ
УЗБЕКИСТАН..... 15

3. ОКЮЛОВ Омонбой

ЖАҲОН САВДО ТАШКИЛОТИ ДУНЁ БОЗОРНИНГ ИҚТИСОДИЙ-ҲУҚУҚИЙ
МАКОНИ СИФАТИДА 22

4. ЮЛДАШОВ Абдумумин Абдугопирович

МАЖБУРИЙ ЛИЦЕНЗИЯНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ:
МУАЛЛИФЛИК ҲУҚУҚИ ВА САНОАТ МУЛКИ ОБЪЕКТЛАРИ МИСОЛИДА 34

5. Д-р Ольга ГУРГУЛА, ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ЛИЦЕНЗИИ, КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ТРАНСФЕРА
ТЕХНОЛОГИЙ..... 41

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

6. BEGATOV Jasurbek Numonjanovich

МЕҲНАТ МУНОСАБАТЛАРИДА КАМСИТИШНИ ТАҚИQLАШ ТАМОЙИЛИНИ АМАЛГА
ОШИРИШДА ДАВЛАТ ОРГАНЛАРИНИНГ РОЛИ ВА АНАМИЯТИ..... 47

7. РАХМАТОВ Мирсаид Озаматович

КАДРЛАРНИ ТАНЛАШ ВА ИШГА ЖОЙЛАШТИРИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ 55

СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОҒАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ

8. ИБРОХИМОВ Бахтиёр Тойиржонович

ИДОРАВИЙ НАЗОРАТ, ПРОКУРОР НАЗОРАТ ВА СУД НАЗОРАТИ ЎРТАСИДАГИ ЎЗАРО
МУТАНОСИБЛИГИНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ 64

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

9. УТЕМУРАТОВА Сапаргул Шамшетовна

ЭКОЛОГИЯ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАР СУБЪЕКТИ СИФАТИДА – ЮРИДИК ШАХСЛАР 71

10. АКБАРОВ Саидакбархон Рустам уғли ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ ВА ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШ СОҲАСИДАГИ ИСЛОҲОТЛАР ҲАМДА СОҲАДАГИ АЙРИМ МУАММОЛАРНИ БАРТАРАФ ЭТИШ МАСАЛАЛАРИ	78
---	----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

11. ФАЙЗУЛЛАЕВА Нигорахон Равшановна СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРАВА И ИХ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ	90
12. РАКНИМОВА Muattara ISSUES OF ACHIEVEMENT OF GENDER EQUALITY: SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL No. 5	99
13. ХУДЖАМОВА Камола Акмал кизи ПРАВОВАЯ ОСНОВА ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	105

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

14. URINBOYEV Rustamjon LIVING LAW AND ANTI-CORRUPTION IN UZBEKISTAN	116
--	-----

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

Д-р Ольга ГУРГУЛА

Старший преподаватель кафедры «Право интеллектуальной собственности»
юридического факультета Brunel University London, PhD
E-mail: Olga.Gurgula@brunel.ac.uk

ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек

Преподаватель кафедры «Международное право и права человека» Ташкентского
государственного юридического университета,
Стипендиат фонда Фонд «Эль-Юрт умиди»
при Президенте Республики Узбекистан
E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ЛИЦЕНЗИИ, КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

For citation (иктибоскелтириш учун, для цитирования): Ольга Гургула, Тиллабоев Ш. Принудительные лицензии, как эффективный метод трансфера технологий // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. №3 (2024) С. 41-46.

 3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-5>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается механизм использования принудительного лицензирования, как одного из способов трансфера технологий, которые находятся под защитой прав интеллектуальной собственности. Данная статья дискусирует правила, которые регулируют принудительные лицензии на международном уровне, а именно статью 31 Соглашения ТРИПС, а также различные основания для выдачи принудительных лицензий, которые существуют в разных юрисдикциях. Авторами подробно проанализированы предложения по внесению положения о принудительном лицензировании в проект Гражданского кодекса Республики Узбекистан, с указанием проблемных моментов и путей их решения. Более того, авторами даны предложения по совершенствованию некоторых законодательных актов Республики Узбекистан в сфере принудительного лицензирования

Ключевые слова: принудительное лицензирование, ТРИПС, COVID-19, патенты, трансфер технологий.

Dr Olga Gurgula
Senior Lecturer in Intellectual Property Law, Faculty of Law
Brunel University London (UK), PhD
E-mail: Olga.Gurgula@brunel.ac.uk

TILLABOEV Shokhrukhbek

Lecturer at Tashkent State University of Law,
Fellow of the El-Yurt Umidi Foundation
under the President of the Republic of Uzbekistan
E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

COMPULSORY LICENSES AS AN EFFECTIVE METHOD OF TECHNOLOGY TRANSFER

ANNOTATION

This article examines the mechanism of compulsory licensing as a method for the transfer of technologies protected by intellectual property rights. The paper discusses the regulations governing compulsory licenses at the international level, specifically Article 31 of the TRIPS Agreement, as well as the various grounds for issuing compulsory licenses in different jurisdictions. The authors provide a detailed analysis of the proposals for incorporating provisions on compulsory licensing into the draft Civil Code of Republic of Uzbekistan, highlighting problematic areas and potential solutions. Moreover, the authors have made proposals to improve some legislative acts of the Republic of Uzbekistan in the field of compulsory licensing

Keywords: compulsory licensing, TRIPS, COVID-19, patents, technology transfer.

Д-р Ольга ГУРГУЛА

Brunel университети London (Буюк Британия)
юридик факултети интеллектуал мулк ҳуқуқи бўйича
катта ўқитувчиси, PhD
E-mail: Olga.Gurgula@brunel.ac.uk

ТИЛЛАБОЕВ Шоҳруҳбек

Тошкент давлат юридик университети
Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари кафедраси ўқитувчиси,
Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги
«Эл-Юрт Умиди» жамғармаси стипендианти
E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

МАЖБУРИЙ ЛИЦЕНЗИЯЛАР ТЕХНОЛОГИЯЛАРНИ ТРАНСФЕРИ САМАРАЛИ УСУЛИ СИФАТИДА

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада интеллектуал мулк ҳуқуқлари билан ҳимояланган технологияларни ўтказиш усули сифатида мажбурий лицензиялаш механизмлари кўриб чиқилади. Мақолада халқаро даражадаги мажбурий лицензиялашни тартибга солувчи қоидалар, хусусан, ТРИПС битимининг 31-моддаси ва турли юрисдикцияларда мажбурий лицензияларни беришнинг асослари таҳлил қилинади. Муаллифлар Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси лойиҳасига мажбурий лицензиялаш бўйича қоидаларни киритиш бўйича таклифларни батафсил таҳлил қилиб, муаммоли жиҳатлар ва уларни ҳал этиш йўллари кўрсатиб ўтдилар. Бундан ташқари, муаллифлар Ўзбекистон Республикасининг мажбурий лицензиялаш соҳасидаги айрим қонун ҳужжатларини такомиллаштириш бўйича таклифлар киритдилар

Калит сўзлар: мажбурий лицензия, ТРИПС, COVID-19, патентлар, технологиялар трансфери.

Барьеры, созданные интеллектуальной собственностью (ИС), сыграли свою роль в задержке доступа к жизненно важным технологиям, таким как вакцины во время

пандемии COVID-19 [1],[2]. Хотя добровольная передача технологий создания вакцин позволила передать некоторые технологии, такие как вакцина Oxford/AstraZeneca, небольшому числу производителей, такой добровольной передачи было недостаточно. В 2021 году, на пике пандемии, компании – собственники вакцинных технологий – просто не смогли произвести достаточное количество вакцин для прививки большей части населения мира в течение оптимального периода для сдерживания и борьбы с пандемией [3]. Несмотря на недостаточный уровень производства, фармацевтические компании отказались добровольно делиться технологиями создания вакцин против COVID-19 с технологическим хабом, созданным Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), и отклонили запросы на получение лицензий от ряда других производителей, имеющих производственные мощности [4]. Отсутствие добровольной передачи технологий затруднило быстрое наращивание производства вакцин и препятствовало усилиям по борьбе с распространением и мутацией вируса. Это привело к гибели людей во многих странах – людей, которых можно было бы спасти, если бы технологии вакцин распространялись быстрее и более широко [5]. Это демонстрирует несостоятельность добровольных механизмов во время чрезвычайных ситуаций и иллюстрирует необходимость эффективных инструментов принудительной передачи технологий.

Хотя добровольные соглашения о передаче технологий (лицензионные договоры) остаются наиболее эффективным инструментом, обеспечивающим быстрое производство продукции, защищенной правами интеллектуальной собственности, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций, в некоторых ситуациях такие добровольные соглашения могут быть недоступными или неуместными. В связи с этим, возникает задача сохранения баланса между стимулами для инноваций - с одной стороны, и обеспечением быстрого доступа к критически важным продуктам и технологиям в условиях кризиса, даже в отсутствие добровольных соглашений - с другой. Ответ мы можем найти в праве интеллектуальной собственности, которое содержит такой механизм, как принудительное лицензирование. Этот механизм может позволить быстро производить продукцию, необходимую для преодоления кризиса.

1. Что такое принудительная лицензия и как этот механизм регулируется в международном праве?

Принудительная лицензия — это разрешение, выданное государственным органом, которое разрешает третьему лицу использовать запатентованное изобретение без согласия патентообладателя [6]. Возможность использования принудительного лицензирования представляет собой одно из основных гибких положений, доступных в рамках Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) странам-членам ВТО.

Дохинская декларация по ТРИПС и общественному здравоохранению (*Doha Declaration on TRIPS and Public Health*), принятая в 2001 году, подтвердила, что принудительное лицензирование является одним из гибких положений Соглашения ТРИПС, и что все члены ВТО имеют право выдавать такие лицензии [7].

На международном уровне использование этого механизма по отношению к внутреннему рынку регулируется статьей 31 Соглашения ТРИПС. Эта статья устанавливает определенные условия перед выдачей принудительной лицензии на патент, в том числе проведение предварительных переговоров с владельцем патента (статья 31(b)), а также содержит определенные требования для выдачи такой лицензии, например, адекватная компенсация владельцу патента (статья 31(h)).

Статья 31(b) Соглашения ТРИПС также содержит особый тип принудительных лицензий, а именно «государственное использование» или «публичное некоммерческое использование» (так называемый «*government use*»).

Этот механизм позволяет правительству выдавать разрешение для собственного использования, в том числе для производства, импорта и дистрибуции продуктов, защищенных патентом. Лицензии «*government use*» могут быть эффективным

инструментом при борьбе с различными кризисами, например, в сфере общественного здравоохранения, поскольку правительство может разрешить использование запатентованного лекарства по своей инициативе, что может помочь улучшить доступ к более недорогим лекарствам. Более того, «*government use*» лицензии имеют некоторые преимущества по сравнению с «обычным» типом принудительных лицензий. Так, в отношении последних, как уже указывалось, статья 31(b) ТРИПС содержит требование по проведению предварительных переговоров с патентообладателем перед выдачей принудительной лицензии, которые должны быть «на разумных коммерческих условиях», и лицензия будет выдана только в том случае, если «такие усилия не увенчались успехом в течение разумного периода времени». Однако статья 31(b) ТРИПС разрешает не применять это требование в случае выдачи «*government use*» лицензии – то есть такая лицензия может быть выдана без проведения предварительных переговоров с патентообладателем. Очевидно, что это может позволить правительству принимать оперативные меры без траты времени на переговоры. Так же в соответствии со статьей 31(b) нет необходимости проводить предварительные переговоры в случае выдачи принудительных лицензий третьим сторонам в связи с чрезвычайной ситуацией в стране или другими обстоятельствами крайней необходимости.

Еще один вид принудительной лицензии – это принудительная лицензия на экспорт. Так, статья 31bis ТРИПС регулирует процесс выдачи принудительной лицензии на патенты на производство и экспорт фармацевтической продукции в третьи страны.

2. Какие основания для выдачи принудительной лицензии?

Статья 31 ТРИПС не устанавливает специальных оснований для выдачи принудительной лицензии. Таким образом, члены ВТО вправе предусмотреть в своем национальном законодательстве любые основания для выдачи принудительной лицензии. Хотя большинство стран интегрировали режим принудительных лицензий в свое национальное законодательство, основания для выдачи таких лицензий могут различаться. К типичным основаниям относятся следующие:

- когда рыночный спрос недостаточно удовлетворен (например, фармацевтическая компания не может производить достаточное количество лекарств, чтобы охватить всех пациентов, и поэтому государство может выдать принудительную лицензию для удовлетворения этого спроса),
- эксплуатация патентных прав нарушает закон о конкуренции (например, фармацевтическая компания устанавливает завышенные цены на свои лекарства),
- патентообладатель злоупотребляет своими исключительными правами (например, необоснованно отказываясь лицензировать свой продукт другой компании или запатентовав свой продукт компания при этом не выходит на рынок и тем самым блокирует рынок для лекарств других компаний и доступа к таким лекарствам пациентами);
- защита общественных интересов (например, защита здоровья населения, окружающей среды, экономического развития, национальной безопасности).

3. Многие страны пересматривают свои механизмы принудительного лицензирования

Сделав выводы после пандемии коронавируса, многие страны начали пересматривать свои национальные законы и внедрять новые и более эффективные правовые инструменты для управления чрезвычайными ситуациями и кризисами, которые могут облегчить доступ к жизненно важным продуктами (таким как лекарства). Например, Европейская комиссия, понимая, что нынешние механизмы передачи технологий недостаточно эффективны и нуждаются в пересмотре, разработала предложение о внедрении нового режима принудительного лицензирования в масштабах всего ЕС. Кроме того, Комиссия рекомендовала всем государствам-членам пересмотреть свои национальные законы о принудительном лицензировании, чтобы обеспечить максимальную эффективность их инструментов (например, путем введения ускоренных процедур выдачи принудительных лицензий в чрезвычайных ситуациях).

4. Регулирование принудительных лицензий в Республике Узбекистан

Стоит отметить, что в Республике Узбекистан система принудительного лицензирования не развита еще до полного правового регулирования. Согласно Закона Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах», а именно части 4 статьи 32, если возникнет чрезвычайная ситуация, связанная с защитой страны, ликвидацией природных или техногенных катастроф, а также охраной жизни и здоровья граждан, Кабинет Министров Республики Узбекистан может разрешить использование запатентованной технологии или изобретения без согласия владельца патента. Владелец будет уведомлен об этом как можно скорее и получит соответствующую компенсацию [9]. Закон также указывает, что порядок определения размера компенсации устанавливается Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Однако, в законодательстве отсутствует порядок детализации процесса выдачи такого разрешения, а также определения размера компенсации.

В рамках подготовки проекта нового Гражданского кодекса Республики Узбекистан, было внесено следующее положение о принудительном лицензировании:

Проект статьи.1183. Принудительная лицензия

В случаях, предусмотренных законом, суд может по требованию заинтересованных лиц принять решение о предоставлении им права использования результатов интеллектуальной деятельности или средств персонализации, принадлежащих другому лицу, на условиях, установленных решением суда (принудительная лицензия).

Как видно из текста данной статьи, законодатель предлагает имплементировать новый механизм принудительного лицензирования. Учитывая опыт пандемии COVID-19 и то, что многие страны в настоящее время пересматривают свои национальные законы, чтобы сделать этот механизм более эффективным, мы поддерживаем такие законодательные изменения и внесения в Гражданский Кодекс положения о принудительном лицензировании. Однако, это положение требует доработки.

Прежде всего, как уже было сказано, Соглашение ТРИПС содержит специальное положение о принудительном лицензировании. Это положение относится только к патентам. Хотя Соглашение ТРИПС умалчивает о возможности принудительного лицензирования таких прав ИС, как промышленные образцы или торговые секреты, Соглашение ТРИПС конкретно запрещает принудительное лицензирование торговых марок. Поэтому упоминание о «средствах персонализации» (то есть о торговых марках) должно быть удалено из этого положения, поскольку оно будет не соответствовать Соглашению ТРИПС, что может быть проблематично, когда Узбекистан присоединится к Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Также, как обсуждалось ранее, существуют несколько видов принудительных лицензий – обычная (когда третье лицо обращается к государственному органу с просьбой выдать такую лицензию), и «*government use*» лицензии – когда правительство выдает принудительную лицензию по своей инициативе.

Проект статьи 1183 проекта Гражданского кодекса Республики Узбекистан, очевидно, относится к обычному типу принудительных лицензий. Это означает, что третья сторона, например, компания-дженерик, может попросить государственный орган выдать такую лицензию относительно патента, который защищает лекарство оригинатора. Однако, в этом положении не указано, что такая третья сторона должна сначала провести переговоры с собственником патента, и только в случае отказа в выдаче лицензии может обратиться в суд (в соответствии с требованиями статьи 31 ТРИПС). Также, это положение дает право выдавать принудительную лицензию судам. В разных странах разные подходы относительно того, кто имеет право выдавать такие лицензии - в некоторых юрисдикциях такие лицензии выдаются судами, в некоторых IP офисами. Если это право дано суду, было бы полезно, чтобы такой суд обладал опытом в вопросах интеллектуальной собственности. Также необходимо определить на законодательном уровне основания для выдачи принудительной лицензии и как рассчитывается компенсация, подлежащая выплате владельцу ИС.

Кроме того, как было указано выше, Соглашение ТРИПС также содержит такой вид лицензии как «*government use*», когда правительство выдает лицензию по собственной инициативе для собственного использования. Статья 32 Закона Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» дает право Кабинету Министров Республики Узбекистан выдавать разрешения для использования патента в определенных ситуациях. Однако, необходимо разработать специальный порядок выдачи таких разрешений. Это важный инструмент, разрешенный международным правом, эффективность которого может спасти многие жизни.

Решение внести новый механизм принудительного лицензирования в национальное законодательство Республики Узбекистан является правильным шагом, который расширит набор существующих методов передачи технологий для обеспечения национальных интересов страны. Однако, для эффективного применения этого механизма необходимо внести изменения и дополнения в предложенное положение Гражданского кодекса, а также разработать соответствующие нормативные акты, учитывающие как ограничения, так и дополнительные возможности, предоставляемые Соглашением ТРИПС. Наличие эффективного механизма принудительного лицензирования будет способствовать справедливому балансу между стимулированием инноваций и защитой национальных интересов Республики Узбекистан путем обеспечения доступа к жизненно важным технологиям, когда это необходимо.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Gold, E.R. What the COVID-19 pandemic revealed about intellectual property. *Nat Biotechnol* 40, 1428–1430 (2022). URL: <https://doi.org/10.1038/s41587-022-01485-x>,
2. Gurgula, Olga and McDonagh, Luke, Access Denied: the Role of Trade Secrets in Preventing Global Equitable Access to COVID-19 Tools (June 19, 2023). STOPAIDS & JUST TREATMENT, MARCH 2023, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4484507> or URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4484507>
3. Thambisetty S, McMahan A, McDonagh L, Kang HY, Dutfield G., Addressing vaccine inequity during the covid-19 pandemic: the trips intellectual property waiver proposal and beyond. *Camb Law J.* 2022 Jun 16:1–33. doi:[10.1017/S0008197322000241](https://doi.org/10.1017/S0008197322000241)
4. Carlos Correa, Expanding the production of COVID-19 vaccines to reach developing countries” (2021), Analytical Note by the Southern Center 91, URL: <https://www.southcentre.int/wp-content/uploads/2021/04/PB-92.pdf>
5. Ledford H. COVID vaccine hoarding might have cost more than a million lives. *Nature.* 2022 Nov 2. doi: [10.1038/d41586-022-03529-3](https://doi.org/10.1038/d41586-022-03529-3). Epub ahead of print. PMID: 36323903
6. Carlos M. Correa, Guide for the granting of compulsory licenses and government use of pharmaceutical patents, Research Paper, No. 107 Provided in Cooperation with: South Centre, Geneva, URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/232227/1/south-centre-rp-107.pdf>
7. Olga Gurgula, Compulsory licensing vs. the IP waiver: what is the best way to end the COVID-19 pandemic?, (2021), Analytical Note 104, Southern Center, URL:https://www.southcentre.int/wpcontent/uploads/2021/10/PB104_Compulsory-licensing-vs.-the-IP-waiver_EN-2.pdf
8. Закон Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» ЗРУ-№397-II URL: <https://lex.uz/docs/77168>